

В. А. Тишков¹**ЭТНИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИИ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

В рамках целевого конкурса Российского фонда фундаментальных исследований «Социокультурные аспекты национальной безопасности» Институтом этнологии и антропологии РАН под моим руководством в 2015–2017 годах был реализован крупный научный проект по изучению этнокультурного и религиозного многообразия России. Помимо коллективных и индивидуальных публикаций участников проекта, был издан итоговый коллективный труд², ряд положений и выводов которого мы изложим в данном докладе.

Данное исследование охватило следующие вопросы: меняющаяся динамика этнической демографии и идентичности в постсоветский период и на современном этапе и что это означает для стабильности и солидарности российской нации; трансформации в сфере этнической, гражданской, религиозной, региональной идентичности; динамика религиозных конфессий и институтов, включая анализ ситуации с православием и исламом; положение в области этнокультурного образования и языковой политики; миграционные процессы и проблемы интеграции; этнокультурные бренды российских регионов и мест. Центральная научная проблема, на решение которой был направлен наш трехлетний проект, состояла в выявлении, анализе и осмыслении фактора культурного и конфессионального разнообразия российского общества в аспекте преодоления рисков и обеспечения национальной безопасности страны. Необходимо было найти ответ на вопрос, представляет ли сложный этнический и ре-

лигиозный состав населения России слабость государства и преграду для его успешного развития, или этот фактор не имеет прямого отношения к стабильности и благополучию многонационального народа Российской Федерации и даже, наоборот, является важным ресурсом его развития.

В России сложилось полиэтничное и поликонфессиональное общество. Ситуация осложняется еще и тем, что институционализация этничности обусловлена наличием в рамках федеративного устройства страны этнотерриториальных автономий в форме республик и автономных округов и длительным существованием примордиального видения этничности как на бытовом, так и на экспертном уровне. В России действуют разнонаправленные факторы централизации и регионально-этнической дезинтеграции: с одной стороны, общенациональные институты (система образования, армия, повсеместное распространение русского языка и русскоязычных СМИ, высокая профессиональная культура и др.) способствуют формированию единой гражданской идентичности, с другой — наличие этнонациональных институтов в республиках, сохранение традиционных культур, поддержка и развитие партикулярных этнических культур (литературы, народного искусства и ремесла, этнотуризма и др.) поддерживают этническую идентичность среди нерусского населения, придавая ей в ряде ситуаций и случаев первичную значимость. Эта первичность способна выливаться в межэтнические противоречия и даже в отторжение общего государства.

В определенных условиях своего рода зеркальная ситуация существует и в оценке состояния культуры и политических проявлений от имени доминирующего большинства населения — этнических русских, идентичность которых исторически выражена мощно и многогранно — от языка и религии до названия страны. Невозможно отрицать, что российское существует потому, что есть русское, и это, конечно, отправная точка государственности и силы страны. Однако при определенных условиях политизация русского фактора также может заключать в себе риски несколько не меньшие, чем риски периферийного национализма или сепаратизма. Казалось бы, русским не от кого отделяться и они есть первые хранители государственности, но не стоит забывать 1991 год, когда именно «русская Россия» в лице РСФСР стала одним из инициаторов распада Советского Союза.

В Российской Федерации новым фактором формирования групповых идентичностей стала религия, роль которой также многозначна и контекстуальна: в одних

¹ Академик-секретарь Отделения историко-филологических наук и член Президиума РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор свыше 400 научных и научно-публицистических работ, в т. ч. монографий: «Освободительное движение в колониальной Канаде», «История Канады», «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии», «Очерки теории и политики этничности в России», «Политическая антропология», «Общество в вооруженном конфликте», «Опыт этнологического мониторинга», «Наука и жизнь. Разговоры с этнографами», «Устойчивость и подвижность этнокультурных границ», «Российский народ: история и смысл национального самосознания» и др. Член редакционных коллегий журналов «Этнографическое обозрение», «Федерализм», «Ethnic and Racial Studies» и др. Член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, научных советов при Совете безопасности и министре иностранных дел РФ, совета Российского гуманитарного научного фонда и др. Лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, Государственной премии РФ в области науки и технологий. Награжден орденом Почета, орденом Дружбы, медалью «За трудовую доблесть», орденом Святого благоверного князя Даниила Московского III степени Русской православной церкви.

² Этническое и религиозное многообразие России. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2018.

случаях она размывает этнические границы, в других, напротив, укрепляет этническую идентичность, но в целом религия призвана быть фактором стабильности и умиротворения, если в ее среде или вокруг нее не возникают радикальные, фундаменталистские программы и силы. С этой точки зрения российская поликонфессиональность представляет собой интересное и важное поле для изучения.

Как этничность, так и религия формируют определенные культурные особенности мировосприятия и поведения, что принято описывать в терминах «национальных характеров» или «этнических стереотипов». Вместе с тем гражданская интеграция в результате целенаправленных усилий элиты ведет к утверждению общенациональной культуры с ее собственными, понятными всем кодами и символами. Этот процесс опирается на длительный опыт взаимодействия и всестороннего взаимовлияния представителей разных культур и верований в рамках исторического российского государства: Российской империи, СССР и Российской Федерации.

В ходе нашего исследования объектом изучения были вопросы о соотношении и взаимодействии общенациональной культуры с этническими и религиозными традициями, ценностями и нормами: как они сочетаются, способны ли они к интеграции и бесконфликтному сосуществованию или обречены на постоянный конфликт, как настаивают сторонники тезисов о «несовместимости культур» и «столкновении цивилизаций», а также противники нациестроительства на многоэтнической гражданской основе. Наша гипотеза исходит из понимания культуры как идеальной матрицы, используемой людьми для упорядочивания картины мира. Вместе с тем культура неоднородна и изменчива, она не имеет строго фиксированных границ и поддается интерпретации.

Культуры находятся в постоянном взаимодействии и оказывают друг на друга существенное влияние, что ведет к появлению гибридных культур и сложных, не исключаящих друг друга форм коллективных идентичностей: «я и русский, и россиянин». Все это становится очевидным в условиях глобализации и сказывается не только на этнических и национальных, но даже и на религиозных культурах, хотя религиозные границы жестче этнических. И главное — человек не является слепым орудием культуры; напротив, он способен к эффективной культурной адаптации и существованию в нескольких культурах или «между культурами», что часто наблюдается в современном мире. Поэтому мы не разделяем жесткие позиции, отстаиваемые право-консервативными и ультранационалистическими экспертами и политиками, считающими, что между русскими и представителями других российских национальностей преобладают не общность культур и ценностей, а некие цивилизационные несовместимости, что иноэтничные мигранты не способны к интеграции.

Мы полагаем, что многое зависит от человека — его внутренних ресурсов, установок и помыслов. Однако эти установки сами зависят от целого ряда факторов — социальных, культурных и психологических. Определяющими в обеспечении межэтнического согла-

сия и стабильности полиэтничных сообществ являются политика государства и влияние сильных институтов гражданского общества. Поэтому важнейшее направление исследования — изучение того, как именно в современном мире формируется идентичность (общенациональная, этническая, религиозная), какие факторы на это влияют и как они взаимодействуют между собой (находятся ли они в сотрудничестве или в конфликте), какой смысл вкладывается людьми в понятие национальной, этнической и религиозной идентичности и как эти идентичности влияют на реальную жизнь, какой смысл они имеют в разных сферах (профессиональной и бытовой, частной и общественной жизни, культурных и религиозных потребностей и пр.), или они равным образом значимы в одних и тех же областях человеческого существования.

Как формируется образ «этнической культуры», из чего он складывается и что означает для носителей культуры? Что означают «культурные ценности» и какой смысл вкладывается в это понятие? Что реально происходит при взаимодействии культур и что при этом происходит с представлением о «ценностях»? Способен ли человек быть компетентным сразу в нескольких культурах? Может ли общенациональная идентичность в поликультурном государстве иметь какую-либо единую культурно-историческую основу? Если да, то какой именно должна быть эта основа, требует ли она выработки особого исторического мифа (большого нарратива) и как общее может сочетаться с партикулярным?

Для решения этих задач важен анализ общенациональной, этнической и религиозной символики, их социальных интерпретаций, форм символического поведения, роли языкового фактора (включая двуязычие и многоязычие), социальной памяти и образов прошлого, профессиональной культуры в формировании современных идентичностей. Не меньшее значение имеют этнические представления о мире, в частности о соседях, религиозное (традиционалистское) понимание смысла истории и его сочетание с научными подходами, влияние идентичности на поведение людей, на их отношение к миру, к своим и чужим. Ясно, что все это находится в зависимости от социальной и культурной компетенции, а также от контекст-ситуации (локуса), в котором находится индивид или с которым он себя связывает, поэтому для изучения картины многообразия важны особенности примордиальной, множественной, ситуативной и символической идентичности (феномен «этнического дрейфа») и их инструментальные смыслы среди населения России.

Важными объектами изучения являются религиозные представления и практики (связанные как с традиционными, так и с новыми религиями), оказывающие влияние на идентичность, а также современные формы культурно-религиозной нетерпимости и основанные на них насилие, ксенофобия, расизм и неонацизм. На эти процессы влияют динамика этнического и религиозного состава населения Российской Федерации, меняющаяся номенклатура национальностей, а также их разнотемповый рост и внутренние миграции на уровне отдельных регионов.

Изучение этноконфессионального многообразия России имеет не только сугубо академическое значение. Оно влияет и на практическую политику национального строительства, гражданского просвещения и воспитания, в том числе и прежде всего — молодого поколения россиян. Здесь важен наш изначальный тезис, подкрепленный конкретным материалом, что совместное проживание носителей многих культур и языков в пределах одной страны и в составе одного российского народа было характерно для нашего государства на протяжении всей его истории. Многообразие населения стало источником постоянного и взаимообогащающего общения, условием развития страны. Трудно вообразить, что представляло бы собой российское государство, если бы развивалось столетиями только на территориальной, демографической и культурной основе одного или нескольких восточнославянских племен.

Славянская культура, русский язык и религиозная христианско-византийская традиция в форме русского православия веками составляли основу и своего рода референтную (доминирующую) культуру россиян. Они остаются таковыми и поныне. Однако российский народ немислим без представителей других национальностей — носителей иных культурно-исторических традиций, как немислима религиозная жизнь страны без тех, кто исповедует ислам, иудаизм, буддизм. Хотя этноконфессиональные различия становятся факторами конфликтности, причинами нетерпимости и насилия, мы исходим из того, что не только в прошлом, но и сейчас этническое и религиозное разнообразие, а также многонациональность российского народа составляют его богатство и силу. Более того, они служат условием стабильности и развития страны. Такая постановка проблемы носит новаторский характер, ибо, несмотря на положения Конституции и высказывания президента страны, в научных и общественных дебатах на эту тему преобладают мотивы рисков и несоместимостей.

Российский народ, несмотря на демографические проблемы, остается самым многочисленным в Европе. Инерция прошлого, консерватизм экспертного сообщества и этнический национализм части элиты многие годы мешали более энергичному утверждению представления о России как о состоявшемся государстве-нации и о российском народе как о гражданской нации. Старые научные подходы и поверхностные политические установки исходят из того, что теперь якобы поставлена задача «делать россиян» из русских, татар, чувашей и пр. Это ущербная трактовка сути вещей. Российский народ-нация — не результат унификации, а солидарное этническое многообразие. Население новой России имеет высокую степень социально-политического и историко-культурного единства. Подавляющее большинство наших соотечественников гордятся своей гражданской идентичностью («россиянин»).

В современной России на фоне глубоких социальных и политических перемен идет быстрое изменение воззрений отдельных граждан, их групп и институтов, смена идей, целей и ценностей. Этот противоречивый процесс вызывает много споров и недовольства,

но в целом носит позитивный характер, и мы должны увидеть и поддержать этот позитив. В 1990-е годы все наше внимание было приковано к конфликтам в сфере этнокультурного развития, к противоречиям, связанным с возрождением религиозной жизни страны. Сегодня тенденции другие. Мы наблюдаем новую степень консолидации российского общества, позитивные устремления граждан, возросшую активность общественных объединений, способствующих этноконфессиональному диалогу. Это новое позитивное развитие общества проявляется в разных формах, включая растущий потенциал институтов гражданского общества в обеспечении общенационального согласия и международного мира.

У государства есть определенная «зона ответственности» в построении этнокультурных отношений. Речь идет прежде всего о совершенствовании российского законодательства, которого в сфере этнонациональной политики пока нет. Мы выступаем сторонниками принятия федерального закона об основах этнонациональной политики и обеспечении национального единства в Российской Федерации.

Вместе с тем этническая и религиозная жизнь — это лишь в малой степени «территория ответственности» государства. Этническая и религиозная жизнь — выбор и труд самого гражданина, создающего и содружестве с другими гражданами организации и союзы. Этническая и религиозная жизнь — это право человека оставаться самим собой, быть непохожим на других. При этом люди должны подчиняться общим законам, сосуществовать мирно, крепить гражданскую солидарность ради процветания государства. Последнее представляет собой также задачу стратегической важности.

Усложнение и быстрая динамика этнокультурных и общественно-политических конфигураций современного российского общества в связи с социальным расстройством, урбанизацией, массовыми миграциями, разнонаправленными этнодемографические тренды в сочетании с нарастающим социальным неравенством регионов и местностей в условиях развития рыночной экономики создают основания для недовольства людей, массовых фобий и предрассудков, беспокойства о будущем. Россия стала страной, принимающей мигрантов, и к нам едут люди, говорящие на разных языках, со своими традициями и менталитетом. Мы должны быть готовы к тому, чтобы интегрировать мигрантов и меняться самим, сохранять спокойствие и мир, добиваться упрочения солидарности граждан. Этническое многообразие и национальное единство России могут стать основой этой солидарности.

Сформулируем несколько положений итогового и прогностического характера.

1. Само по себе этническое, религиозное, языковое, культурное многообразие Российской Федерации и ее регионов не является источником дестабилизации, но также не служит и безусловным гарантом стабильного и успешного развития. В условиях культурного многообразия необходимы целенаправленные усилия власти и гражданского общества по предупреждению напряженности и конфликтов на почве культурных раз-

личий и трансформированию разнообразия в созидательный ресурс развития.

2. Риски возникают, когда управление идет вразрез с культурными (этническими и религиозными) нормами и традициями местного населения. При культурно чувствительном и компетентном управлении сам фактор полиэтничного населения может быть источником обогащающего взаимодействия и развития, но плохой менеджмент и политизация этничности и религиозных вопросов могут привести к тому, что он станет фактором серьезного риска дестабилизации и конфликта.

3. Анализ динамики этнического состава населения России не только подтверждает глубокие исторические корни многоэтнической природы российского народа, но и обнаруживает стабильную структуру собственно этнического состава. Это означает, что, несмотря на внутренние и внешние миграции, аккультурацию и ассимиляцию, состав и соотношение основных этнических общностей (народов) в целом сохраняются на длительном историческом отрезке. Стабильна этническая структура россиян с численным доминированием русских (80 %) и распределением двух десятков других крупнейших групп, которые вместе с русскими составляют 97 % населения страны.

4. При нынешних показателях рождаемости и миграционных процессах стабильные состав и соотношение будут характерны для большинства регионов страны в ближайшие два десятилетия. Однако закрепится тенденция возрастания доли представителей народов мусульманской историко-культурной традиции и вероисповедания (10,4 % в 2010 г., 13 % в 2020 г. и 14,5 % в 2030 г.).

5. Существуют негативные тенденции возрастания моноэтничности населения ряда регионов (прежде всего республик Северного Кавказа и южной Сибири) в пользу так называемых титульных народов, а также образование в центральных регионах преимущественного проживания русского населения «феномена пригорода» в форме массовой многоэтажной застройки с приезжим населением, часто иноэтничным относительно местных жителей. Особые риски вызваны возможными конфликтами двух групп населения с разными жизненными укладами и традициями и отсутствием социально-культурного контроля за приезжей

молодежью со стороны традиционной среды, а также соседских связей, обеспечивающих взаимную адаптацию граждан.

6. Все серьезные исследования показывают, что этническая принадлежность — это прежде всего вопрос личностной идентификации, и он связан не только с кровным происхождением и другими примордиальными представлениями. Поэтому требуются более чувствительное отношение к государственно-общественному управлению в сфере этнокультурного развития, переход к более гибкому представлению о списке, составе и статусе этнических общностей, которое в том числе должно предусматривать возможность для граждан фиксации сложной этнической принадлежности. Около 15 % россиян, рожденных в смешанных браках, склонны этнически идентифицировать себя в двойственном варианте, а в ряде регионов и в зависимости от возрастных особенностей этот показатель еще выше.

7. Исследование религиозной ситуации подтверждает факт сопряжения и бесконфликтного сосуществования в России традиционных конфессий и лидирующей роли Русской православной церкви. Отсутствие межрелигиозных конфликтов не исключает риска дестабилизации со стороны радикально-экстремистских групп. При должном состоянии конфессионально-государственных взаимоотношений и ответственности религиозных сообществ религиозный фактор — это ресурс сохранения и поддержки традиционных социальных норм и практик, а также важный механизм миротворчества.

8. Социологический анализ в полиэтничных регионах страны выявил существование значительного запроса со стороны учеников, родителей, общественности на изучение как русского, так и других языков, а также растущий интерес к изучению таких предметов, как местные этнические культуры, этническая кухня и мода, этнический туризм и т. д. Это опровергает мнение об исчезновении локально-этнического разнообразия и ставит под сомнение образовательную политику обеспечения исключительно общероссийских стандартов с установкой на ЕГЭ и минимизацией этнорегионального содержания в образовательных программах.